

Потирая виски, Чжао Юй лежал на кровати, погруженный в размышления. — В новостях только смутные сведения о Карателе и Сорвиголове. Эти двое — старые гангстеры, и по сравнению с могучими героями их способности ничтожны, даже не идут в сравнение с Человеком-пауком, и мало чем ценны. Но раз Сорвиголова объявился, значит, его противники Кингпин, Булз-ай и Японская Рука тоже где-то скрываются в тени... — А Человек-паук и Железный человек еще не появились, но сейчас 2002 год, так что скоро они должны объявиться. — Лучше не показываться. Мне это удобно. Его мысли пробежались по этим нынешним или будущим супергероям, а затем он задумался о другой новости: — Мутанты тоже повсюду... Интересно, хотя до путешествия во времени из-за авторских прав мутанты и супергерои были разделены, в реальности они все равно могли быть вместе. — Для меня мутанты очень ценны... Такая врожденная способность может быть связана с какими-то культивационными физическими данными, и это нужно тщательно изучить. Более того, эти люди также обладают своей собственной удачей, и они умеют пользоваться своими руками и ногами. — Но... — Он слегка вздохнул: — Сейчас самое главное — Ворота Татэяма... деньги... Он открыл глаза, и его взгляд упал на газету — на ней был изображен мужчина с усами и надменным видом. — Это ты!... Как супербогач и супергений, условия жизни Тони Старка слишком выгодны. В США, даже несмотря на то, что мир изменился, это все еще мир капитала. К тем, кто богат и способен, естественно, тянутся все. У него есть горячие темы, о которых никогда не перестанут говорить, у него на счету всегда есть деньги, которые никогда не закончатся, и к нему всегда слетаются, как мотыльки на свет, бесчисленные женщины. Он может быть высокомерен со всеми, смотреть свысока на всех простаков, быть капризным и несправедливым, но мало кто может что-то ему сделать. Для Тони Старка, помимо тусовок с женщинами и посещения различных вечеринок, самое большое удовольствие — лаборатория. Что касается Старк Индастриз, то с двумя ветеранами династии, Обадией Стейном и помощницей Пеппер Поттс, ему не о чем беспокоиться. Он отвечает только за создание новых продуктов, и за это он получает достаточно тепла и похвалы. Он прирожденный герой, персонаж уровня «Лонг Ао Тянь». — Поттс, как там результаты испытаний ракеты? Что военные сказали? Они же должны быть очень довольны, верно? На верхнем этаже Башни Старка Тони и Пеппер вышли из лифта один за другим. Тони спросил невзначай, а Пеппер шла за ним, держа в руках папку. — Ну, мы все знаем, что ты, Тони Старк, самый великий гений в мире. Чему же военные могут быть недовольны твоим шедевром? — Пеппер уже привыкла к уверенности, или скорее к высокомерию Тони. — Правильно! — Тони без колебаний принял эту фразу как комплимент. — Но я не верю, что у них не возникнет каких-нибудь невероятных идей. Возможно, они хотят, чтобы я построил ракету, которая может взорвать Юпитер одним ударом, а потом править миром. Пеппер пожала плечами. Автоматическая металлическая дверь автоматически «заключила» Тони, когда он подошел. Тони снял пальто и, проходя мимо, произнес: — Джарвис, продолжим последний эксперимент... — Простите, сэр, я думаю, вы должны встретиться с гостем, прежде чем продолжить эксперимент. — Ладно, — Тони медленно повесил пальто и подошел к винному шкафу, как ни в чем ни бывало. — Пеппер, пожалуйста, выйди. Возможно, у меня будет боксерский поединок со странным незванным гостем. Говоря это, он взял из винного шкафа бутылку высококачественного красного вина стоимостью в десятки тысяч долларов, налил себе бокал и жестом указал на странного парня в зеленой мантии, сидящего на диване неподалеку: — Эй, чувак, хочешь выпить? Хотя я не знаю, как ты пробрался через усиленную охрану ко мне, но как хозяин, я должен тебя приветствовать, конечно же, при условии, что ты сможешь дать мне объяснение. Пеппер тоже увидела фигуру в синей мантии. Эта фигура создает очень странное ощущение, как будто она есть, но ее нет одновременно, она кажется далекой, но в то же время близкой. Она посмотрела на Тони, и по глазам Тони поняла его послание «стоишь пока спокойно», а затем незаметно ушла. Выражение лица Тони осталось неизменным. Хотя его немного напрягало, он полагался на то, что ему есть на кого положиться. Он верил, что никто в мире не может просто так что-то сделать ему. — Тони Старк? Фигура в зеленой мантии подняла голову, показывая лицо Чжао

Юя. — Да, чувак, я Тони Старк, самый гениальный и богатый человек в мире. Ты прав. — Он помахал бокалом: — Я тебе только что сказал, хочешь выпить? Чжао Юй махнул рукой: — Твои низкосортные напитки тебе не помогут. Выражение лица Тони застыло, и затем он закричал: — Что ты сказал? Плохое вино? Ты меня презираешь? Ха-ха... — Он странно рассмеялся: — Никто никогда не презирал меня, кроме тебя. Чжао Юй равнодушно посмотрел на него, в его глазах мелькнула вспышка света, от которой Тони почувствовал, будто он остался без одежды. Он закричал: — Эй-эй, чувак, не смотри на меня так, ладно? Я не голый, ладно? Свет в глазах Чжао Юя погас, уголки его губ слегка приподнялись, и он ответил: — Я тоже. — Итак, чувак. — Тони сел на диван напротив Чжао Юя, между ними стоял кофейный столик: — Можешь сейчас мне объяснить? — Почему бы и нет? — Чжао Юй спокойно улыбнулся: — Мне нужна определенная сумма денег, и лучше всего ее получить от тебя. Вот причина, по которой я сегодня пришел. — Ага, — Тони опешил, а затем на его лице появилась насмешливая гримаса: — Да, я очень богат, я очень богат, если вытащить все деньги из банка, это будет еще одна Башня Старка... Но, чувак, я никогда не видел никого похожего на тебя. Хочу спросить, насколько у тебя толстая кожа? Действительно странно, что в этом мире есть люди с более толстой кожей, чем у меня. Чжао Юй чувствовал себя не в обиде. Он взмахнул свободными рукавами и сказал себе: — Я говорю, что ты самый подходящий по двум причинам. Во-первых, ты очень богат. Но на самом деле многие богатые люди имеют деньги, которые мне нужны. Я могу себе это позволить. Во-вторых, я планирую принять тебя в ученики, потому что ты очень умный. Это самая важная причина. — Ха-ха, ты подаешь милостыню? — Тони развел руки и недоверчиво сказал: — Ученик? Студент? Кто я? Тони Старк! Чувак, ты уверен, что у тебя все в порядке с головой? — Значит, ты отказываешься? — Чжао Юй медленно встал и стоял, сложив руки за спиной. — Конечно. Никто не может рассчитывать на доброту от незваного гостя. — Тони расслабил плечи. Чжао Юй посмотрел на него с грустью в глазах: — Я не хочу применять силу, но я не могу зря ее тратить... — Он медленно протянул руку, и на кончиках его пальцев заиграла флуоресцентная аура. Тони внезапно отшатнулся назад, перевернулся с дивана и спрятался за диваном. Как только он собрался закричать, луч флуоресцентного света вылетел, игнорируя любые препятствия и любую человеческую реакцию, и попал Тони прямо в лоб. Его выражение лица застыло, а затем он заорал: — Что ты со мной сделал, ублюдок! Чжао Юй улыбнулся: — Это заклинание, которое также можно превратить в магическое оружие. Оно называется «Укрепляющее Проклятие». Это заклинание действует непосредственно на твою душу и налагает наказание на душу с помощью заклинания. Однажды был один человек, который был прирожденным нарушителем закона. Обезьяна, она попала на небеса и взбудоражила три мира. Золотой бессмертный даже уступил ей дорогу, но в итоге ее усмирил Укрепляющее проклятие. Говоря это, Чжао Юй с улыбкой посмотрел на Тони: — Я хочу знать, в чем разница между величайшим гением мира и этой обезьяной. — Обезьяна?! Ты сравниваешь меня с обезьяной? — Тони не мог поверить своим ушам: — Не могу поверить, что кто-то в этом мире сравнивает меня, Тони Старка, с обезьяной. Как это смешно! Он глубоко вдохнул, смягчил тон и серьезно сказал: — Чувак, ты совершаешь преступление, ты же знаешь? Если ты не хочешь, чтобы полиция пришла к тебе домой, тебе следует снять это... свое заклинание с меня? Хотя Тони привык быть высокомерным и его никогда не угрожали, он глубоко почувствовал какое-то заключение из глубины своей души. Он боится! Чжао Юй все так же легко улыбался, стоя, сложив руки за спиной, его широкие рукава свисали, одежда развевалась, и он был словно божество. — Люди всегда эгоцентричны. Ты говоришь, что ты величайший гений в мире, но на самом деле ты всего лишь муравей перед этой обезьяной. Ты не знаешь, насколько сильна ее душа, но почему она все равно была усмирена Укрепляющим проклятием. Хотя я заклинание, которое я наложил на тебя, не сравнить с тем, которое наложил сам Татхагата, но никто из бессмертных не может его понять. И я подозреваю, что в этом мире люди с силой бессмертных, возможно, не обладают такой способностью. Чжао Юй не спеша сказал: — Поэтому для тебя это неразрешимо. Если только ты не захочешь потерять свою душу. В противном случае, даже если ты переродишься и снова родишься, это

заклинание, наложенное на твою душу, будет вечно следовать за тобой, никогда не покидая, никогда не оставляя тебя. — Мне следует позволить тебе сначала познать прелесть этого заклинания. — Чжао Юй сказал, улыбнулся, уголки его губ слегка дрогнули, и из щели между его губами вырвались какие-то неопишуемые заклинания, превратившись в невидимую силу. Они запустили заклинание, которое было запечатлено глубоко в душе Тони. — Ах! Выражение лица Тони исказилось, и огромная боль и депрессия хлынули из глубины его души. Он обхватил голову, катался по полу и выл! — Сэр, сэр! Джарвис, искусственный интеллект, метался в стороне. Он вообще не мог общаться с внешним миром, и даже не мог вызвать полицию. На столе рядом с ним находился слабо светящийся шар света, заключенный в переплетенные руны. Когда Тони вошел сюда, Чжао Юй активировал шанс призвать Священную Карту, появился здесь и заключил Джарвиса, ложную духовность, которая была намного слабее даже оружия духа. Глядя на мучающегося Тони, у которого от боли обнажились вены, на величайшего гения мира, который был на грани безумия, Чжао Юй спокойно сказал: — У Укрепляющего проклятия множество эффектов, первый из которых — боль. Это эффект определенного великого мастера, созданный по мотивам восемнадцати уровней ада. Заклинание сотворения. Он может заставить тебя испытать восемнадцать разных видов удовольствия, Тони, скажи, ты хочешь их испытать? — Нет! Ах... — Он прижал ко лбу одну руку, его глаза вылезли из орбит, он кусал десны до крови, мышцы лица непроизвольно дергались, и все его тело дрожало. Он с трудом протянул другую руку, чтобы схватить его голову: — Хватит, хватит! Я обещаю, я обещаю! ```

<http://tl.rulate.ru/book/110964/4339601>